

ГЛАВА 2. НОВЫЙ СОСЕД

Первым уроком сегодня стоял английский. Цзян Чжичжоу вошёл в кабинет ровно за минуту до звонка и прямо в дверях столкнулся с Чи Е, который как раз возвращался из уборной.

— Лао Цзян, доброе утро! — Чи Е весело проскочил мимо.

Глядя на его бодрую фигуру, Цзян Чжичжоу невольно подумал, что юность — самая завидная пора: когда море по колено, горести мира ещё неведомы, а жизнь кажется безоблачной. У тебя есть стабильное «жалованье» от родителей, готовый обед на столе и возможность время от времени выкидывать мелкие, безобидные фокусы.

Со вздохом учитель поднялся на кафедру, положил учебники и нахмурился, заметив пустую парту рядом с Чи Е.

— Чи Е, — подал он голос, — и где твой сосед?

— Рядом с первой красавицей класса, — отозвался тот, небрежно привалившись к окну и расплываясь в лукавой улыбке.

Учитель перевёл взгляд на Чэн Цзиньюй и действительно увидел новичка, Сун Цзы, восседающего рядом с ней. Цзян Чжичжоу мгновенно скривился.

— Ах ты, паршивец! — возмутился он, глядя на Чи Е. — Я велел тебе присмотреть за новеньким, а ты куда его спровадил? С каких это пор у нас в школе мальчики сидят с девочками? Ты что, забыл, что это нарушение Устава Первой городской средней школы?

В этот момент, точь-в-точь под звонок, в класс ворвался Лу Фаньсин. Заметив общее замешательство, он на пару секунд застыл в дверях, а затем, под аккомпанемент трезвона, рванул к своему месту.

Давление у Цзян Чжичжоу подскочило мгновенно.

— Лу Фаньсин! Опять ты залетаешь со звонком! Неужели нельзя прийти пораньше?

Тот уже нырнул за парту и, не поднимая головы, лихорадочно листал учебник:

— Слушаюсь, учитель Цзян. Обязательно буду.

Отчитав опоздавшего, Цзян Чжичжоу не спешил открывать тему урока. Он опёрся на деревянную линейку и с почти отеческой заботой посмотрел на новичка:

— Сун Цзы, собирай свои вещи и перебирайся к Чи Е.

— Учитель Цзян! — тут же запротестовала Чэн Цзиньюй. — Сун Цзы уже мой, я его не отдам! И не смейте мне тут потакать Чи Е только потому, что он парень. Нельзя отдавать такого красавчика ему в соседи!

Сун Цзы хранил гробовое молчание.

Учитель выдавил кривую усмешку:

— Чэн Цзиньюй, ты его рядом с собой ради учёбы держишь, что ли?

— Учитель! — Чи Е вскинул руки. — Красавцы должны сидеть с красавицами, я полностью поддерживаю их союз!

Цзян Чжичжоу метнул в него предупреждающий взгляд.

— Когда Сун Цзы рядом, я чувствую, как во мне пробуждается первобытная мощь к знаниям! — Чэн Цзиньюй подпёрла щеки ладонями, не в силах отвести влюблённого взгляда от нового соседа.

Сун Цзы оставался безучастен, словно этот балаган его не касался.

Видя её фанатичный блеск в глазах, учитель окончательно потерял терпение:

— Ты, ты... Живо освободила место! На кого ты сейчас похожа?

Класс взорвался смехом. Сидящая у дверей староста Ань Юэ подлила масла в огонь:

— Лао Цзян, у Сяо Юй сердце затрепетало, дайте ей шанс. Древние говорили: лучше разрушить десять храмов, чем одну свадьбу. Мудрецы врать не станут, прислушайтесь.

Цзян Чжичжоу с силой грохнул линейкой по столу:

— Староста по дисциплине! Чи Е, Чэн Цзиньюй, Ань Юэ — за разговоры на уроке всем по два штрафных балла!

Восторг Чэн Цзиньюй как ветром сдуло.

— Лао Цзян, вы бессердечны! — взвыла она.

Ань Юэ лишь закатила глаза.

Чи Е сокрушённо покачал головой:

— Эх, бедные мои детки...

— А ты, Чи Е, особенно! — Учитель развернулся к нему. — За самоуправство и нарушение школьных правил — вина двойная. Ещё минус десять баллов!

На душе у Чэн Цзиньюй мгновенно полегчало:

— Справедливо!

Чи Е только рот открыл, не найдя слов.

Цзян Чжичжоу поправил сползшие очки и вновь обратился к новичку:

— Сун Цзы, пойми, у нас в школе запрещено сидеть мальчикам с девочками, если на то нет веских причин. Собирайся и пересаживайся к Чи Е. Он, конечно, оболтус, но на уроках ведёт себя смиренно, мешать не будет. Давай, пошевеливайся. Ослушаешься — схлопочешь минус двадцать баллов.

По классу пронёсся вздох ужаса.

— Лао Цзян, ну вы и зверь! — выдохнул Чи Е.

Сун Цзы, до этого хранивший олимпийское спокойствие, при упоминании «двадцати баллов» заметно вздрогнул. Он тут же захлопнул учебник и, подхватив стопку книг, поднялся с места.

— Вот это другое дело! — удовлетворённо улыбнулся Цзян Чжичжоу.

***

Как только прозвенел звонок с первого урока, учитель умудрился затянуть класс ещё на три минуты. Чи Е, который обычно каждую перемену совершал ритуальный поход в уборную, теперь хмуро разглядывал своего нового соседа.

— Е-гэ, в туалет идёшь? — обернулся к нему Лу Фаньсин.

— Нет, — буркнул Чи Е.

Лу Фаньсин ушёл один. Сидящий впереди Ли Цзялэ тут же развернулся и, навалившись грудью на парту Сун Цзы, полюбопытствовал:

— Слушай, брат, ты из какой школы перевёлся?

Сун Цзы едва повёл бровью:

— Первая средняя города С.

— Не слышал о такой. Ну и как успехи? Знаешь, вообще-то, парень, который сидит рядом с тобой — лучший ученик в нашей школе. Сюэба.

Чи Е пристально наблюдал за Сун Цзы, прикидывая, как бы вытурить его обратно к Чэн Цзиньюй. Тот вдруг повернул голову. Его взгляд, подёрнутый холодным инеем, был полон сомнения.

Чи Е откинул челку со лба и вскинул бровь:

— Не веришь?

Сун Цзы, похоже, не собирался вступать в дискуссию. Он отвернулся с видом человека, которого чужие дела не касаются, и обронил:

— Да так, средне.

Заметив, что новичок ни в грош не ставит репутацию Чи Е, который и впрямь выглядел скорее как мелкий хулиган, чем как отличник, Ли Цзялэ прыснул:

— Е-гэ, новый одноклассник тебе не доверяет!

Чи Е это не задело. Его мозг лихорадочно работал. Он вдруг закинул ногу на перекладину стула Сун Цзы и принялся мерно её трясти, напоминая главаря банды из дешёвого сериала.

— Слышь, пацан.

Сун Цзы, не оборачиваясь, спросил:

— Что-то нужно?

От этого тона Чи Е едва не перекосило.

— А ты борзый, я смотрю!

Сун Цзы проигнорировал выпад и обратился к Ли Цзялэ:

— Какой следующий урок?

Прежде чем тот успел открыть рот, Чи Е выпалил:

— Математика.

— Математика, — сконфуженно подтвердил Ли Цзялэ.

— Спасибо, — отозвался Сун Цзы.

Ли Цзялэ понизил голос:

— Ты не бери в голову. У Е-гэ просто «эти дни» в разгаре, отнесись с пониманием.

— Ли Цзялэ, — прошипел Чи Е, — ты что, страх потерял?

Тот лишь пожал плечами и завалился спать прямо на парте.

Чи Е придвинул свой стул вплотную к Сун Цзы, бесцеремонно пересекая невидимую границу между их столами. На таком близком расстоянии он невольно отметил, что кожа у новичка идеальная: ни покраснений, ни следов от прыщей. В лучах света был виден лишь едва заметный пушок на щеках. Правду говорили — этот тип покрасивее любого школьного красавца будет. Кожа... ну просто персик!

Горячее дыхание Чи Е коснулось шеи и щеки Сун Цзы. Сентябрь выдался жарким, и эта близость лишь усиливала духоту. Сун Цзы хотел отстраниться, но передумал — это выглядело бы слабостью. Он медленно повернул голову и встретился с Чи Е взглядом.

Лицо у соседа было светлым, черты — тонкими и чистыми. Симпатичный парень, если бы только не вёл себя так по-идиотски.

— Это моё место, — начал Чи Е тоном хозяина жизни. — Я бы сюда и директора не пустил. Раз уж Лао Цзян впихнул тебя ко мне, так и быть, посиди пока. Но запомни: это временно. Рано или поздно ты сам отсюда вещички соберёшь. А пока не ушёл — будешь меня слушаться.

Сун Цзы подумал, что Чи Е явно не помешала бы хорошая взбучка от жизни. В его холодном взгляде не было ни тени страха.

— С чего бы это? — спросил он ровным голосом.

Чи Е изобразил на лице свою самую свирепую мину и постучал по парте:

— С того, что это место — моё. А значит, и ты теперь тоже мой.

Ли Цзялэ, который всё это время подслушивал, не выдержал и влез со своим ехидным комментарием:

— Е-гэ, ты что, возомнил себя властным боссом из романов? «Это место моё, и человек тоже мой» — ну ты даёшь!

Чи Е, не глядя, отвесил ему подзатыльник:

— Заткнись и спи.

Ли Цзялэ что-то обиженно проскулил, но отстал.

Чи Е вновь свирепо уставился на соседа:

— Видел? Не будешь слушаться — закончишь так же.

Сун Цзы смотрел прямо в эти яростные «персиковые» глаза.

«Детский сад», — пронеслось у него в голове.

Вскоре вернулся Лу Фаньсин. Застав их в такой позе, он хлопнул Ли Цзялэ по плечу:

— Они что там делают? Глаза друг другу выжигают?

Ли Цзялэ закатил глаза:

— Да это директор Чи, только что вернувшийся из-за границы, заявляет права на свою «невесту».

Лу Фаньсин проскользнул на место и, выхватив учебник английского Чи Е, втиснул его между их лицами, разрывая зрительный контакт. Чи Е отпихнул книгу:

— Ты мне жутко не нравишься! — бросил он Сун Цзы.

— Взаимно, — отрезал тот.

На этом оба одновременно отвернулись в разные стороны.

***

Сегодня был понедельник, и после второго урока должна была состояться торжественная церемония поднятия флага, обязательная для всех классов.

Цзян Чжичжоу вёл Сун Цзы к стадиону, наставляя на ходу:

— Ты не злись на Чи Е, он не со зла ерепенится. Просто его прошлый сосед по парте, Цюй Яньцю, был его лучшим другом. Они вместе выросли, водой не разлить. Яньцю учился похуже, но Чи Е ради него отказался от места в элитном лицее и пошёл сюда, в Первую городскую среднюю школу. Но жизнь... она штука несправедливая. В марте этого года парня не стало. Болезнь.

Сердце Сун Цзы болезненно ёкнуло.

— Чи Е места себе не находил, даже разболелся тогда на две недели. С тех пор он никого к себе не подсаживал.

Сун Цзы уловил в голосе учителя дрожь. Смерть казалась чем-то бесконечно далёким, но осознание того, что жизнь шестнадцатилетнего парня оборвалась так внезапно, отозвалось внутри глухой печалью.

Цзян Чжичжоу помолчал минуту, прежде чем продолжить:

— Чи Е — парень способный, первый в рейтинге параллели. Если будешь сидеть с ним, может, и свои баллы подтянешь. Твой отец говорил, что у тебя с естественными науками туговато, просил пристроить к кому-нибудь сильному. Я прикинул и решил, что лучше Чи Е кандидатуры не найти.

Учитель Цзян и отец Сун Цзы, Сун Цзыхэн, когда-то были одноклассниками. Связь прервалась на годы, но ради сына старый друг сделал всё возможное.

— Он правда первый в рейтинге? — Сун Цзы был искренне изумлен. Он думал, Ли Цзялэ просто шутит.

— С виду не скажешь, верно? — В голосе учителя смешались досада и гордость. — На точных науках он почти не теряет баллов. Только на китайском и английском срезается немного, но всё равно стабильно выдаёт результат за семьсот. Директор в нём души не чает.

Сун Цзы с трудом верилось, что этот несносный парень способен набрать семьсот баллов. Слишком уж несерьёзным он казался, хотя, надо признать, на уроках Чи Е действительно ни на что не отвлекался.

Они подошли к строю 18-го класса второго года старшей школы. Учитель поставил Сун Цзы в самый конец мужской колонны — тот был настолько высоким, что даже в соседних классах не нашлось никого выше. Ученики вокруг с любопытством поглядывали на новичка, а пара девчонок из параллели уже явно собирались подойти познакомиться, но были отогнаны строгим окриком учительницы Ян.

***

Чи Е и Лу Фаньсин тем временем только-только вышли из магазина, неспешно направляясь к месту сбора.

— Е-гэ, у тебя же сегодня день рождения. Проставишься в обед? — Лу Фаньсин закинул в рот жвачку.

Чи Е, засунув руки в карманы и лениво перекатывая во рту леденец, поднял взгляд к ярко-голубому небу.

— Чего хочешь? — В его чистом взгляде на миг промелькнула тень грусти.

— Давай на четвёртый этаж сходим, шиканём? — Лу Фаньсин аж сглотнул, вспомнив местную тушёную свинину.

Чи Е опустил голову. На его лице не было и следа праздничного настроения.

— Ладно.

Пройдя мимо общежитий, они выбрались на стадион, где издалека уже вовсю махал руками Цзян Чжичжоу, призывая их ускориться.

Добравшись до строя, Лу Фаньсин по привычке пристроился за Ли Цзялэ. Чи Е, который всегда плевал на разницу в росте и вставал там, где ему нравилось, пристроился следом. Обычно он замыкал колонну, и учитель, пару раз безуспешно попытавшись заставить его встать по росту, в итоге махнул рукой. Но теперь сзади возвышался 181-сантиметровый Сун Цзы, на фоне которого Чи Е со своими 171 сантиметрами выглядел как... ну, очень породистый, но всё же коротковатый персонаж.

Чи Е с хрустом разгрыз леденец и сунул палочку в карман школьных брюк.

Когда церемония закончилась и на трибуну вышел директор, Чи Е непроизвольно отступил на шаг назад и врезался прямым в Сун Цзы.

Забыв, что за спиной кто-то есть, он по инерции начал было извиняться, но, обернувшись и увидев лишь подбородок соседа, мгновенно сменил тон. Он задрал голову, разглядывая лицо Сун Цзы, и сердито нахмурился:

— Ты чего тут встал?

Вопрос был явно риторическим. Сун Цзы хотел было ответить в тон, но вспомнил слова учителя. Портить отношения вконец не хотелось.

— Учитель велел, — спокойно ответил он.

— Опять Лао Цзян! — Чи Е вскинулся, как капризный наследник, которого пытаются женить против воли. Сун Цзы стал ему симпатичен ещё меньше. — Встань передо мной.

Сун Цзы замялся. Ему не хотелось тыкать соседа носом в очевидное, но пришлось:

— Я выше тебя. Почти на десять сантиметров.

Чи Е замер.

Сун Цзы сохранял невозмутимость.

— То-то я смотрю, при развороте только половину твоей физиономии вижу, — буркнул Чи Е.

Сун Цзы промолчал.

Чи Е отвернулся и, навалившись на плечо Лу Фаньсина, спросил:

— Звезда, у нас бывают стельки на десять сантиметров?

Окружающие затаили дыхание.

Лу Фаньсин с сомнением посмотрел на друга:

— Может, проще у мамы каблуки одолжить?

Чи Е впал в глубокую депрессию. Мало того, что новичок занял его территорию, так он ещё и выше на целую голову! И, чёрт возьми, красивее!

***

Вернувшись в класс с похоронным лицом, Чи Е уставился в окно. Напротив стоял корпус третьего года обучения, а внизу тянулся ряд магнолий. Сейчас они как раз цвели, наполняя воздух нежным ароматом.

Он смотрел на цветы, мучительно размышляя о том, как бы подрасти. 171 сантиметр — это же курам на смех. Надо вытянуться хотя бы на двадцать, чтобы стать выше этого несносного Сун Цзы.

Промучившись целое занятие, он всё же решил сменить гнев на милость и осторожно позвал соседа, который в этот момент переписывал расписание:

— Сун Цзы... друг...

Тот замер, не оборачиваясь.

— Что? — голос звучал ледяным холодом.

Чи Е замялся. Он заёрзал на стуле, оглядываясь по сторонам и потирая лицо.

Сун Цзы отложил ручку и повернулся к нему:

— Это важно?

Чи Е стало неловко, но он не хотел показывать слабинку.

— Есть один вопрос. Проконсультироваться надо.

— Говори.

Чи Е показалось, что дистанция между ними всё ещё слишком мала — любой в классе мог услышать их разговор, а обсуждать такое при всех было выше его сил. Он прикинул варианты и вдруг крепко схватил Сун Цзы за локоть.

Тот вздрогнул, едва заметно нахмурившись.

— Пошли в туалет.

Сун Цзы попытался высвободить руку:

— До урока пять минут.

— Да ладно тебе, это же китайский, что ты там не видел? Пошли.

Чи Е потянул его за собой. Сун Цзы, поняв, что сопротивление бесполезно, да и лед в отношениях пора бы уже растопить, нехотя поднялся и последовал за ним.

Как только они вышли, Чэн Цзиньюй окликнула Лу Фаньсина:

— Эй, Звезда! Куда это Чи Е потащил моего Сун Цзы?

Лу Фаньсин, сам ошарашенный таким поворотом, только руками развёл:

— Понятия не имею!

<http://bllate.org/book/17463/1691826>